

На самом деле было заметно, что госпожа Чжун души не чает в своем сыне. Хотя она его и баловала, но всё же знала меру.

Например, даже сейчас она продолжала удерживать меня рядом, рассказывая забавные истории из детства Чжун Сяо.

— Когда Сяо Сяо был маленьким, он выглядел таким милым и нежным, что я была уверена: мой сын — омега. Я старалась больше держать его при себе. В детстве он обожал всё яркое, цветастое и блестящее, и только повзрослев, немного остепенился. Помню, как однажды он обклеил себя стразами с ног до головы и отправился гулять в таком виде. Его отец решил, что это зрелище не для слабонервных, и задал ему хорошую взбучку — только тогда он стал вести себя скромнее, ха-ха-ха! Ой, кажется, я слишком заболталась?

Госпожа Чжун явно получала огромное удовольствие, раскрывая секреты своего сына. Однако такого Чжун Сяо я прежде не видел. В моем присутствии он вел себя куда менее женственно.

Госпожа Чжун задумчиво нахмурилась:

— Ума не приложу, в кого он такой уродился.

Она продолжила:

— А когда он прошел вторичное половое созревание и стал альфой, мы с отцом забили тревогу. Заставляли его штудировать теорию и ходить на практические занятия. Не знаю, то ли задатки были слабые, то ли старания не хватило, но успеваемость у него была просто катастрофическая. Экзамен по конструированию мехов он сдал лишь с третьего раза, кое-как натянув на проходной балл. В конце концов мы решили оставить его в покое. Впрочем, у него обнаружился талант к дизайну, и теперь у него своя студия. Доход вполне приличный, недавно даже получил крупный заказ.

Хотя госпожа Чжун и ворчала на сына, в её глазах, когда она говорила о нем, светилась нескрываемая гордость.

Вскоре появился сам Чжун Сяо. Госпожа Чжун попросила его провести для меня экскурсию по дому, а сама отправилась на кухню помогать мужу с обедом. Уходя, она оставила мне альбом с детскими фотографиями Чжун Сяо, чтобы я мог полистать его.

Когда подошел Чжун Сяо, я как раз открыл страницу, где он, одетый в женское платье, смущенно смотрел в камеру своими огромными влажными глазами.

В следующее мгновение я увидел, как Чжун Сяо вспыхнул — от шеи до самой макушки.

Я поспешно захлопнул альбом и предложил ему показать мне окрестности.

Дом семьи Чжун был великолепен, а планировка отличалась особой гармонией. Говорят, при строительстве тщательно изучали состав почвы, источники воды и прочие параметры — нечто похожее на то, что предки называли фэн-шуй, хотя сейчас это именуют анализом магнитных полей.

Перед домом росли густые кусты осенних ушек — искусственно выведенных цветов, напоминавших земные розы. Позади дома располагался ангар для мехов — личная коллекция господина Чжуна. Раньше мне нечасто доводилось видеть подобное, и все эти машины казались мне на одно лицо, однако один вопрос всё же не давал мне покоя.

— Чжун Сяо, — с улыбкой спросил я, — а курс по конструированию мехов действительно такой сложный?

<http://bllate.org/book/20763/2083475>